

РЕСПОНСИВНОСТЬ ПЕДАГОГА В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ТЕОРИИ К ЕЖЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ

*Гурская Татьяна Васильевна,
старший преподаватель
ГУО «Минский городской институт развития образования»,
аспирант
ГУО «Республиканский институт высшей школы»*

Развитие инклюзивного образования является приоритетным направлением государственной политики Республики Беларусь, что закреплено в Кодексе Республики Беларусь об образовании [3]. Ключевая задача – создание адаптивной образовательной среды, что непосредственно зависит от готовности педагога к гибкому, отзывчивому взаимодействию. В данном контексте развитие профессиональной респонсивности становится не просто методической задачей, а условием выполнения государственного заказа на качественное и доступное образование для всех.

В обыденном сознании отзывчивость часто ассоциируется с добротой и внимательностью как личностными чертами. Однако в профессиональном контексте инклюзивного образования это недостаточно. В психолого-педагогической парадигме респонсивность (*responsiveness*) выходит за рамки бытового понятия – это прежде всего сформированная система навыков, обеспечивающая циклический процесс «запрос – ответ» между педагогом и обучающимся.

Её психологические основы уходят корнями в теорию привязанности [1], где последовательная и предсказуемая реакция значимого взрослого на сигналы дистресса ребёнка формирует надёжную базу привязанности (*secure base*). В учебном контексте педагог, выступая такой фигурой, обеспечивает ребёнку с особыми образовательными потребностями (ООП) чувство безопасности. Уверенность в том, что взрослый адекватно отреагирует на затруднение, снижает тревожность и высвобождает когнитивные ресурсы для учебной деятельности [4].

Другим теоретическим основанием респонсивности выступает модель циклического взаимодействия «сигнал – ответ» [6], разработанная в рамках нейронаук развития (Гарвардский центр развития ребёнка). Согласно данной модели, развитие мозга и социальных навыков происходит в процессе постоянного взаимного обмена, где ответ взрослого, адекватный сигналу ребёнка, напрямую влияет на формирование нейронных связей. В инклюзивной практике этот процесс усложняется: сигналы детей с ООП часто имеют атипичную форму (например, стереотипии вместо вербального запроса, избегание взгляда, поведение, которое легко принять за нарушение). Педагогическая респонсивность в этом контексте – это профессиональная способность декодировать эти нестандартные сигналы и замыкать коммуникативный цикл адекватным, часто невербальным, ответом. Это может быть тактильная подсказка, использование карточки PECS в ответ на жест или создание предсказуемой среды, которая сама по себе становится ответом на потребность в безопасности.

Теоретическим фундаментом респонсивности также служит культурно-историческая теория Л. С. Выготского [2], в частности концепция зоны ближайшего развития (ЗБР). Выготский определял ЗБР как область задач, которые ребёнок пока не может решить самостоятельно, но способен освоить в сотрудничестве со взрослым. В этом контексте респонсивность педагога выступает практическим механизмом такого сотрудничества. Она представляет собой точно дозированное, соответствующее конкретному затруднению обучающегося вмешательство (подсказку, организацию действия, предоставление средства), которое выполняет функцию «опоры» или «строительных лесов». Это позволяет перевести потенциальную возможность развития в актуальное умение, реализуя основной закон развития высших психических функций: от интерпсихического, разделённого действия к интрапсихическому, внутреннему [Там же]. В инклюзивной практике респонсивность, таким образом, становится ключевым инструментом для постоянной диагностики актуальных ЗБР каждого ребенка и гибкого построения педагогической поддержки для их освоения.

Респонсивность как профессиональная деятельность реализуется через четыре взаимосвязанных уровня, каждый из которых требует специфических навыков:

1. Когнитивный уровень (респонсивность к пониманию).

Проявление. Педагог отслеживает не факт выполнения задания, а процесс понимания инструкции или учебного материала.

Механизмы реализации. При выявлении пробела в понимании, не повторять ту же инструкцию громче, а переформулировать. Использовать доступную формулировку, ключевые слова, визуальные подсказки (схему, пиктограмму, показать пример). Спросить: «Расскажи своими словами, что нужно сделать?»

2. Эмоционально-волевой уровень (респонсивность к состоянию).

Проявление. Педагог считывает признаки тревоги, усталости, перегрузки, импульсивности или, наоборот, включённости и интереса.

Механизмы реализации. Реагировать не на поведение (например, раскачивание или отказ), а на потребность, лежащую в его основе. Например, при тревоге – предложение «тихой зоны» или стратегии самоорганизации (последовательность шагов на карточке); при усталости – легитимация паузы или сенсорной разгрузки (тактильная игрушка, движение); при интересе – поймать момент и расширить задание, дать углублённый вопрос.

3. Коммуникативный уровень (респонсивность к форме выражения).

Проявление. Педагог принимает и адаптируется к индивидуальным способам коммуникации ученика (невербальным, с помощью устройств АДК, эхолалиям).

Механизмы реализации. Предоставление времени на ответ, отказ от договаривания, использование способа коммуникации ребёнка как полноправного (ответ на жесты, указание на карточки). Это создаёт диалог на его территории.

4. Социальный уровень (респонсивность к позиции в группе).

Проявление. Педагог замечает моменты социальной изоляции ребенка, попытки вступить во взаимодействие или ситуации конфликта.

Механизмы реализации. Ненавязчиво организовать ситуацию успешного взаимодействия через назначение конкретной важной роли в групповой работе, публичное признание вклада, который ценен для общего результата. Аккуратно моделировать обратную связь от сверстников.

Важно выделить ключевые *принципы правильной респонсивности* (отзывчивости):

1. Респонсивность (отзывчивость) не равна гиперопеке. Цель – не сделать за ребёнка, а дать ему ровно столько поддержки, сколько нужно для перехода на следующий уровень самостоятельности. Постепенно уменьшать помощь (принцип «лесов» – scaffolding, педагогической поддержки).

2. Быть предсказуемым в своей отзывчивости. Ребёнок должен понимать логику реакций педагога. Это создаёт ощущение порядка, контроля и безопасности.

3. Баланс между индивидуальным откликом и работой с другими детьми. Чуткость к одному не должна восприниматься другими как несправедливое внимание. Здесь помогает объяснение детям на доступном языке, например: «Сейчас я помогу Маше понять правило, а затем мы все вместе применим его к упражнению».

4. Профессиональная рефлексия. Важно анализировать: «На что я отреагировал? Сработала ли моя реакция? Что я могу сделать иначе в следующий раз?»

В реальных условиях инклюзивного образования, где каждое занятие с ребёнком с ООП – это динамичная ситуация с уникальным сочетанием факторов, стратегическое планирование сталкивается с необходимостью оперативных корректировок. Точечная адаптация – это и есть процесс немедленного, точного и минимально достаточного изменения элемента педагогического взаимодействия в ответ на сигнал от ребенка или группы. Это не переписывание программы, а ювелирная настройка процесса здесь и сейчас. Точечная адаптация – это живая реализация индивидуальной образовательной программы (ИОП) в меняющемся контексте. Ребёнок может болеть, устать, быть взволнованным или, наоборот, сегодня особенно сконцентрирован. Точечная адаптация реагирует на эти состояния, обеспечивая непрерывность образовательного процесса даже в неидеальных условиях.

Алгоритм реализации точечной адаптации: наблюдение – диагностика – действие – обратная связь.

1. Наблюдение за «точками входа» (Что адаптировать?).

Педагог фокусируется на критических, но быстротечных моментах, например:

- Точка понимания. Замер, растерянный взгляд, вопрос «А как?».
- Точка удержания внимания. Отвлечение, двигательное беспокойство.
- Точка коммуникации. Невербальная попытка что-то сообщить, отказ от вербального ответа.
- Точка эмоционального состояния. Признаки тревоги, фрустрации, закрытости или, наоборот, радостной возбуждённости.

• Точка социального взаимодействия. Ребёнок остался один, пытается присоединиться, конфликт.

2. Мгновенная педагогическая диагностика (Почему это происходит?).

Здесь работает социальный интеллект. Педагог за секунды анализирует, с чем имеет дело, например:

- Это когнитивная трудность (не понял)?
- Это регулятивная трудность (не может организовать себя)?
- Это мотивационная трудность (не видит смысла)?
- Это коммуникативная трудность (не может выразить)?
- Это физиологическое/эмоциональное состояние (устал, тревожится)?

3. Точечное действие (Как адаптировать?). Суть в минимальном, но точном вмешательстве (см. таблицу).

Таблица

Примеры точечной адаптации педагогического взаимодействия с детьми с ООП

Ситуация / наблюдаемый сигнал	Возможное точечное действие (вместо глобального изменения)
Не понял устную инструкцию	Не повторять её пять раз. Дать визуальный алгоритм на карточке или схему на доске
Не может начать выполнение	Не делать за него. Разбить первый шаг на микрошаги, например: «Сначала просто открой тетрадь. Молодец. Теперь найди номер задания. Отлично»
Быстро устаёт при письме	Не отменять письмо полностью. Сменить инструмент/форму: предложить планшет, диктофон, соединить только первые буквы в слове
Теряет нить обсуждения в группе, выпадает из учебного процесса	Не выводить из группы. Дать конкретную роль: «Ты – хранитель времени. Через две минуты скажи нам “половина”»
Эмоциональная перегрузка	Не отправлять из класса. Предложить «якорь»: «Держи этот «спокойный камень», пока слушаешь. Готов продолжить?»

4. Обратная связь на адаптацию (сработало ли).

Педагог смотрит на реакцию в следующие 30–60 секунд:

Сигнал снят? (Ребёнок включился, успокоился, начал действовать.) Если нет – следующая точечная корректировка. Значит, этот способ не подходит – пробуем другой (например, не визуальную, а тактильную подсказку).

Преимущества подхода «точечной адаптации»:

- Экономит ресурсы педагога и класса. Не требует остановки всего процесса для радикальных перемен.
- Сохраняет достоинство ученика. Помощь воспринимается как естественная часть процесса, а не как публичное выделение его «слабости».
- Обучает гибкости всех. Класс видит, что есть разные способы решить задачу и это нормально.

- Создает базу данных для долгосрочной стратегии. Успешные «точечные адаптации» показывают, что в целом эффективно для этого ребёнка, и могут быть закреплены в ИОП.

«Точечная адаптация» – это практическое воплощение респонсивности (отзывчивости), доведённое до уровня профессионального навыка. Она трансформирует педагога из простого исполнителя программы в роль фасилитатора-модератора, который осуществляет динамическое управление и коррекцию образовательной ситуации в реальном времени, в соответствии с актуальными образовательными потребностями и состояниями обучающихся.

Таким образом, с точки зрения психологии можно выделить три компонента респонсивности (отзывчивости) педагога в условиях инклюзивного образования.

1. Когнитивный компонент респонсивности можно описать через понятие эмпатической точности (Empathic Accuracy), введённое У. Икзом [5]. Это способность не просто эмоционально сочувствовать состоянию ученика, а точно его когнитивно декодировать – различать, что лежит в основе поведения: страх провала, сенсорная перегрузка, когнитивный тупик или иная причина. Ошибка в таком декодировании, как показывает практика, закономерно ведёт к неадекватной педагогической реакции (например, интерпретации поведения, вызванного болью или тревогой, как хулиганства).

2. Временная и содержательная адекватность ответа: психологически оптимальный ответ должен быть:

- своевременным (оперативным, но не опережающим, дающим время на саморегуляцию);
- конгруэнтным (соответствующим по модальности: сенсорный запрос – сенсорный ответ, вербальный – вербальный);
- дозированным (предоставляющим ровно столько помощи, сколько нужно для преодоления зоны ближайшего развития, по Выготскому).

3. Проактивность и предвосхищение представляют высший, стратегический уровень респонсивности, основанный на глубоком знании индивидуального профиля ученика и принципах превентивной педагогики. Речь идёт не о реакциях по факту, а о модификации образовательной среды, заданий или последовательности действий до возникновения прогнозируемых трудностей. Педагог, зная индивидуальные триггеры, сенсорные профили и паттерны поведения ребёнка, действует на опережение: предварительно структурирует пространство, визуализирует расписание, предлагает выбор, дробя сложную задачу. Это смещает фокус с коррекции дезадаптивного поведения на предотвращение дезадаптации, реализуя принцип проактивной поддержки, что является краеугольным камнем успешной инклюзивной практики. Об этом говорят многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых. Работа с сенсорными особенностями является частью разработки «Карты (паспорта) психолого-педагогического сопровождения» обучающегося с ООП, что предусмотрено инструктивно-методическими письмами Министерства образования Республики Беларусь.

В условиях инклюзивного образования респонсивность (отзывчивость) трансформируется из личностного качества в методический инструмент высшего порядка. Это системная, осознанная практика наблюдения, интерпретации и адаптивного действия, которая обеспечивает не только академический прогресс, но и психологическую включённость каждого ребёнка в образовательный процесс и социализацию. Именно отзывчивость делает инклюзию живой, персонализированной и в конечном итоге эффективной.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. – URL: <https://inlnk.ru/MjPJ93> (дата обращения: 25.01.2026).
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. – URL: <https://adu.by/images/2025/08/NPA/Kodeks-RB-ob-obrazovanii-2025.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).

4. Berger R. The role of attachment in education // Educational psychology: Topics in applied psychology / ed. by R. Berger, L. O'Toole. – L.: Hodder Education, 2011. – P. 45–62.
5. Ickes W. Empathic accuracy // Journal of Personality. – 1993. – Vol. 61, no. 4. – P. 587–610.
6. Young children develop in an environment of relationships: Working Paper No. 1 / National Scientific Council on the Developing Child; Center on the Developing Child at Harvard University. – 2004. – URL: <https://developingchild.harvard.edu/wp-content/uploads/2024/10/Young-Children-Develop-in-an-Environment-of-Relationships.pdf> (accessed: 25.01.2026).